

das römische Recht. – München; Berlin: Beck, 1958. **10.** Харитонов С. О. Рецепція римського приватного права (теоретичні та історико-правові аспекти). – Одеса, 1997. Томсинов В. А. О сущности явления, называемого рецепцией римского права // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 1998. – № 4. **11.** Харитонов С. О., Харитонова О.И. Рецепції приватного права: парадигма прогресу. – К.: Центрально-Українське видавництво, 1999; Мельник З. П. Рецепція права як засіб вдосконалення правової системи (теоретико-правовий аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2009. **12.** Мельник З. П. Рецепція права як засіб вдосконалення правової системи (теоретико-правовий аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2009. – С. 6, 10. **13.** Азнагулова Г. М. Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2003. **14.** Сокольская Л. В. Правовая аккультурация как предмет исследования компаративистов и теоретиков права // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Зб. наук. пр. – К.: Логос, 2010. **15.** Софронова С. А. Правовое наследие и аккультурация в условиях правового прогресса общества: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. **16.** Тверякова Е. А. Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002. **17.** Юридическая аккультурация и управление профессиональной юридической деятельностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://advocat.kuzmin.ru/articles/107-article25 **18.** Карбонье Ж. Юридическая социология / Пер. и вступ. статья В.А. Туманова. – М.: Прогресс, 1986. **19.** Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1974; Watson A. Evolution of Western Private Law. – Baltimore, London: Johns Hopkins University Press, 2000. **20.** Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1974.

А. Х. САИДОВ,

доктор юридических наук (Узбекистан)

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена вопросам становления цивилизационной теории прав человека как одного из интегральных направлений современной юридической науки. Исследование современных концепций прав человека, вопросов, связанных с историей и теорией проблемы, опытом других государств, представляется весьма важной и актуальной задачей сравнительного правоведения, поэтому такие глобальные для человечества проблемы следует рассматривать в контексте цивилизационного подхода.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, цивилизационный подход, цивилизационная теория прав человека, глобализация.

Саїдов А. Х. Порівняльне правознавство і права людини

Статтю присвячено питанням становлення цивілізаційної теорії прав людини як одного з інтегральних напрямів сучасної юридичної науки. Дослідження сучасних концепцій прав людини, питань, пов'язаних з історією та теорією проблеми, досвідом інших держав, видається доволі важливим і актуальним завданням порівняльного правознавства, тому такі глобальні для людства проблеми слід розглядати в контексті цивілізаційного підходу.

Ключові слова: порівняльне правознавство, цивілізаційний підхід, цивілізаційна теорія прав людини, глобалізація.

Saidov A. H. Comparative Law and Human Rights

The article is devoted to the development of human rights theory, it provides a brief review of the modern literature on the "human rights" subject. A special priority is given to the civilizational theory of human rights, as one of the integral lines of the modern legal science. A study of modern concepts of human rights, issues relating to the history and theory of the issue, to the experience of other states, seems as very important and topical task of comparative law, therefore such issues which are global for humanity should be considered in the context of civilizational approach.

Key words: comparative law, human rights, theory of human rights, civilizational approach, civilizational theory of human rights, globalization, legal science, methodology, interdisciplinary studies.

Проблемам прав человека как на национальном, так и на международном уровне, с одной стороны, а с другой – в сравнительно-правовом, отраслевом и международно-правовом аспектах, посвящено огромное количество монографических, учебных работ. Подобная «неограниченность» и «всеохватность» темы прав человека проистекает от ее обращения к глубинным человеческим ментальным установкам, лежащим в основе существования всего человеческого сообщества. Именно в этом заключается столь огромный и всевозрастающий интерес к ней со стороны представителей разных общественных наук, в том числе компаративистов, которые отталкиваются от человека как высшей социальной ценности. В советское время работы по правам человека носили глубоко идеологизированный характер. Социалистический образ жизни, права, свободы и обязанности граждан, провозглашенные в конституциях 1936 и 1977 гг. объявлялись высшим проявлением гуманизма¹. Лишь во второй половине 80-х годов XX в., на волне перестройки, появились первые работы, свободные от идеологических наслоений². Начало 90-х годов совпало с распространением методической литературы и сборников международных документов по правам человека³.

Становление теории прав человека. Вторая половина 90-х годов XX в. стала поворотным этапом в становлении теории прав человека в Узбекистане и на постсоветском пространстве в целом. Среди многочисленных работ наиболее фундаментальной явилась коллективная монография «Общая теория прав человека»⁴. В ней комплексно и системно рассмотрены методологические проблемы теории прав человека на уровне как общей теории права и государства, так и отраслевых юридических наук, показано новое и весьма существенное обстоятельство современной истории – влияние международных правовых норм о правах человека на изменение и, как правило, расширение правового статуса личности в современном правовом государстве⁵.

В монографии «Права человека как фактор стратегии устойчивого развития»⁶ авторы показали значимость правовой нормативности и ее центрально-го звена – прав и свобод человека – в поддержании стабильности и устойчивости социально-экономических, политико-правовых, национально-культурных, демографических и профессиональных процессов. Концепция устойчивого развития как стратегия выживания человечества рассматривается ныне

как содержание (суть) нового цивилизационного подхода к выстраиванию организации общественной жизни⁷. В книге концепция устойчивого развития обоснована как мировоззренческая составляющая методологической основы и новый этап в развитии теории прав человека⁸. В учебнике «Права человека»⁹ были показаны предмет и задачи теории прав человека, сущность, генезис, социальные нормы, назначение, соотношение с правовым и социальным государством. На историческо-сравнительном и доктринальном, национальном и международном материалах раскрыты этапы формирования системы прав и свобод человека, правовых и институциональных механизмов их защиты, исследуется природа правового статуса человека и гражданина, структуры прав человека, их взаимодействия с правом, политикой и нравственностью.

В начале третьего тысячелетия опубликовано два монографических исследования – «Права человека: итоги века, тенденции, перспективы»¹⁰ и «Права человека и процессы глобализации современного права»¹¹, которые расширили проблематику исследования теории прав человека, выйдя за традиционный круг проблем, связанный по преимуществу с их западной концепцией. В них применены цивилизационные подходы к правам человека, учитывающие своеобразие концепций прав человека в исламском мире, азиатских регионах (Китай, Япония) и традиционных обществах (Индия, Африка), исследованы состояния прав человека в условиях глобализации, а также проанализированы проблемы глобализма и регионализма, влияния цивилизационных и социокультурных факторов на обеспечение прав человека. Эти книги представляют собой попытку дать характеристику прав человека в общепланетарном масштабе, рассмотреть вопросы теории прав человека на основе не какой-либо одной, например, традиционной западной концепции, зачастую выдаваемой за некий эталон и универсальную теорию, а применительно к сложившимся концепциям прав человека в разных странах и регионах мира: «Вносятся коррективы в идею всеобщности и универсальности европейской концепции прав человека, отмечаются трудности ее приживаемости в иных цивилизациях»¹². В сборнике статей «Право и права человека в условиях глобализации» лейтмотивом многих статей является: «Приемлема ли евроцентристская концепция прав человека в странах различных цивилизаций или нужно искать пути их взаимопонимания и сближения, преодоления межнациональных конфликтов и социальной розни?»¹³.

Таким образом, в области теории прав человека разработана концепция предмета теории прав человека как юридической дисциплины, основанная на цивилизационном подходе, обоснована система основных понятий, адекватно отражающая связи личности с правовым и социальным государством и другими институтами гражданского общества, выявлены закономерности онтологии и цивилизационные аспекты развития прав человека, а также проблемы влияния процессов глобализации на права человека.

Цивилизационная теория прав человека – самостоятельное направление сравнительно-правовых исследований. Современная компаративистская наука уделяет значительное внимание развитию того направления иссле-

дований, которое получило название «теория прав человека». И хотя споры о статусе этого направления в системе общественных наук, о круге относящихся к его ведению проблем продолжаются, общепризнанно, что проблематика прав человека существенно важна для дальнейшего развития всех отраслей юридической науки. В настоящее время проблемы прав человека в юридической науке изучаются в следующих направлениях: во-первых, в рамках общей теории права и государства, а также других историко-теоретических правовых наук, в том числе сравнительного правоведения; во-вторых, на уровне отраслевых юридических дисциплин; в-третьих, в науке международного права; в-четвертых, в рамках общей теории прав человека.

Развитие теории прав человека в мировой юридической науке не может не сопровождаться вопросом: «Как влияет глобализация на развитие прав человека?». Ибо глобализация связана почти со всеми сферами современной социально-политической и политико-правовой жизни. Эта многоплановость и многоаспектность глобализации превращает ее в сложный социальный комплекс и означает, что большинство глобальных проблем современности имеют юридический аспект и выступают в значительной мере как проблемы прав человека.

Что представляет собой сегодня «теория прав человека»? Для юридической науки, базирующейся прежде всего на изучении своего национального права, особенно важно исследование всевозрастающего влияния цивилизационных и культурных факторов, а также процессов глобализации на права человека. Следовательно, настало время разработки цивилизационной теории прав человека.

Цивилизационная теория прав человека, во-первых, позволит обратиться к изучению таких аспектов прав человека, которые ранее не охватывались проблематикой ни юриспруденции, ни других гуманитарных наук. Во-вторых, она помогает взглянуть под особым углом зрения на ряд традиционных проблем прав человека с позиции как общетеоретических, так и отраслевых юридических наук. В-третьих, она требует разработки новой гуманитарной методологии изучения теории прав человека.

Современные сравнительно-правовые исследования подтверждают, что ни одна концепция прав человека не может претендовать на универсальность. Даже наиболее распространенная западная концепция не является всеобщей (универсальной). Каждая правовая цивилизация содержит понятия, при помощи которых она выражает свои нормы, причем норма права данной системой может пониматься по-своему. Опыт правового развития стран Азии и Африки свидетельствует о том, что западное понимание прав человека не является в глобальном масштабе единственно возможной юридической моделью. Сравнительно-правовые исследования способствуют широкому признанию альтернативных моделей понимания прав человека и позволят юристам и политикам избавиться от узконормативных представлений евроцентризма в области теории прав человека.

Все национальные правовые системы и модели понимания прав человека следует признать равноправными. Сравнительное правоведение сегодня отка-

зывается от поисков «универсальных путей правового развития», «оптимальных правовых моделей», пригодных везде и всегда. В последнее время освобождение юридических исследований от европоцентристских подходов происходит также благодаря специалистам по теории прав человека, социологии права и юридической антропологии. Исследования Е. А. Лукашевой, А. И. Ковлера, Л. Р. Сюкияйнена, М. А. Супатаева, Н. А. Крашенинниковой, Н. Рулана¹⁴ и других позволили ученым-юристам по-новому взглянуть на права человека и представить современные правовые цивилизации в глобальном мире: каждая концепция прав человека стала рассматриваться как уникальная ценность.

Таким образом, цивилизационная теория прав человека – одно из самостоятельных направлений сравнительно-правовых исследований – стремится найти нетрадиционные ответы на вызовы современности: правовые, политические, экономические, экологические, религиозные, социокультурные, информационные, нравственные и международные. При этом она выступает как результат взаимодействия различных правоотношений и диалога мировых цивилизаций. Основная цель цивилизационной теории прав человека – формирование нового, глобального юридического консенсуса в понимании прав человека.

Перед теорией прав человека встала необходимость разработки новой гуманитарной парадигмы глобального понимания прав человека с позиции цивилизационного подхода. Назревшая смена парадигмы в теории прав человека носит глубокий культурно-цивилизационный смысл: она должна показать методологическую несостоятельность «рационального» европоцентристского подхода, чрезмерно уповающего на объективные механизмы и недооценивающего их зависимость от человека как свободного творческого интерпретатора политико-правовых ролей и правил, которые он может и возвысить, и перечеркнуть. Перед цивилизационной теорией прав человека стоит задача: вернуть человеку «юридическому» воодушевление духовно-правовых истин, вдохнуть в него утерянную веру в единство Справедливости, Закона и Правосудия. Новая методология теории прав человека призвана отстаивать высокие духовно-правовые ценности и идеалы различных цивилизаций. На этом пути цивилизационная теория прав человека призвана использовать достижения современной антропологии и культурологии, которые уже добились определенных успехов на пути синтеза ценностной аутентичности с правовой эффективностью. Необходимо отвергнуть методологический «европоцентризм», уничижительно относящийся к незападным правовым системам как «нецивилизированным», окончательно отказаться от установки на выстраивание одномерной «лестницы правовых систем», где западным правовым системам безусловно принадлежит лидирующее место, а также противопоставления правовой цивилизации Востока и Запада.

Цивилизационной теории прав человека предстоит по-новому раскрыть исторический и национальный опыт социокультурной уверенности, который составляет одну из отличительных черт западных правовых культур.

Известно, что все восточные правовые традиции неразрывно связаны с конкретной средой обитания, которая символизирует самобытное правовое восприятие, образ юридического мышления и форму правовой самоорганизации. В качестве результата укорененности в конкретном правовом пространстве восточные народы обладают более интимным и детальным знанием своей окружающей среды, что формирует глубокое внутреннее осознание необходимой и желательной взаимности между юридическим миром и Космосом в целом.

Цивилизационная теория прав человека призвана обратить особое внимание и на другую, не менее значимую черту правовых культур не-западных цивилизаций, которая также способна сыграть важную роль в формировании новой парадигмы современного правового сознания. Речь идет о этикоцентричной, коллективистской доминанте при организации правового гражданского общества. Коллективистские отношения, интенсивность неформального межличностного общения, влияние общественного мнения, детализированное и тонкое почитание культурных и правовых традиций, идущих из глубины веков, – все это способно утвердить новые формы юридического мышления, ориентированного на высокие духовно-правовые идеалы, в противовес рациональности западного юридического мировоззрения.

На место деления «современность–традиционность», Восток и Запад как двух несовместимых форм правовой жизни теория прав человека должна поставить новое, более широкое представление о непрерывном взаимодействии между различными концепциями прав человека и юридическими традициями. Юридические традиции в современном глобальном мире не являются пассивным осадком, который необходимо поскорее искоренить. Напротив, именно юридический плюрализм и различные правовые традиции способны стать в процессе глобализации мобилизующей преобразовательной силой, способной создавать новые формы во взаимодействии различных моделей понимания прав человека.

Развитие цивилизационной теории прав человека и утверждение новой гуманитарной методологии в юридической науке способны сделать реальностью проекты ООН по разработке глобального понимания прав человека. Впрочем, западная теория прав человека построена в большей мере на общеметодологических исходных данных и в меньшей мере эмпирическим путем, на основе обобщения опыта различных цивилизаций. В этом смысле можно сказать, что методология теории прав человека на сегодня носит в большей мере дедуктивный, чем индуктивный, характер. С этим связано, видимо, и отсутствие внимания к методикам и процедурам сравнительно-правовых исследований, в частности на уровне и в рамках отраслевых юридических наук по вопросам прав человека.

Сегодня как никогда мировому правовому сообществу необходим новый глобальный социокультурный и цивилизационный импульс, способный сделать человечество по-настоящему единым перед лицом глобальных вызовов современности. Теория прав человека весьма значима для взаимопонимания наро-

дов и создания лучших правовых форм отношений, складывающихся в международном общении. Цивилизационная теория прав человека должна исходить из презумпции не возможной всемирной унификации понимания прав человека (как было прежде и сейчас на Западе), а адекватного понимания и согласования правовых ценностей различных юридических культур. Каждая концепция прав человека равноправна, уникальна, неповторима и представляет собой закономерный итог политико-правового развития конкретного общества.

Цивилизационная теория прав человека (как и сравнительное правоведение) призвана и способна давать как собственно научные (теоретически-познавательные), так и практико-прикладные результаты. Использование материалов и итогов сравнительно-правовых исследований позволяет теории прав человека как национального, так и международного права (включая общие части отраслевых юридических наук) подняться на более широкий уровень обобщений, своевременно объяснять с общегуманистических позиций новые явления и тенденции в развитии прав человека в современном мире, оперировать новейшим юридическим материалом, что пока не всегда имеет место.

В практико-прикладном плане цивилизационная теория прав человека значима как для правотворческих работ, так и для правоприменительной деятельности. Но ее самый важный практико-прикладной аспект – это использование данной теории прав человека в законотворческой деятельности, т.е. в формировании системы законодательства о правах человека. Несомненно значение теории прав человека для юридического образования, в формировании культуры прав человека. Наконец, теория прав человека играет весьма важную роль при изучении международно-правовых проблем, связанных с развитием новой отрасли современного международного публичного права – международного права прав человека¹⁵. Цивилизационная теория прав человека нуждается в количественном и качественном сдвигах. Речь идет, в частности, об организации международных исследований, на основе которых может быть создан обобщающий труд под названием «Права человека и цивилизация».

Цивилизационная теория прав человека имеет свой, не дублируемый другими науками предмет, в который входят, в том числе, такие вопросы: достоинство и права человека, их историческая эволюция, политико-правовое обоснование и юридическая природа, глобальные угрозы их существованию и средства их преодоления, сравнительный анализ уровня их обеспечения, способы их имплементации в различных государствах, механизм их гарантий. Она сосредоточивает свое внимание на основополагающих вопросах развития прав человека в международном и национальном законодательстве, юридической практике разных стран мира, при этом исторический переход идет параллельно с изучением генезиса политико-правовых учений о правах человека и гражданина. Теория прав человека опирается на достижения и данные многих общественных наук для создания единой концепции, является комплексной

философско-этической и политико-правовой дисциплиной. Таким образом, предмет цивилизационной теории права прав человека составляет изучение проблем прав человека в контексте мировой культуры. Ибо права человека – это общепризнанная ценность мировой цивилизации.

Центральным объектом изучения цивилизационной теории прав человека являются права человека во всех их многообразных аспектах: во-первых, как возможность его свободного развития в обществе и государстве; во-вторых, как неотъемлемое свойство его личности; в-третьих, как мера возможного поведения, обеспеченная правовыми и другими социальными нормами; в-четвертых, как средство достижения наиболее существенных личных, материальных и духовных благ и развития способностей и талантов; в-пятых, как средство преодоления угроз, создающих опасность существованию человечества. Теория прав человека изучает также международно-правовые и внутригосударственные правовые нормы, закрепляющие права человека и устанавливающие механизмы их реализации. Основная цель изучения теории прав человека – укрепление общегуманистических и цивилизационных начал в формировании культуры прав человека. Построение правового государства и процесс демократизации общества органически связаны с развитием прав и свобод граждан и усилением их гарантий. Основные задачи цивилизационной теории прав человека: овладение знаниями о правах человека и гражданина, реализации и гарантирования этих прав; формирование чувства уважения к человеку, его правам, чести и достоинству; укрепление правильной ориентации на защиту гражданина от любого беззакония и произвола; формирование культуры прав человека и демократического мышления.

1. *Бурлацкий Ф. М.* Проблемы прав человека в СССР и России (1970–80-е гг. и начало 90-х гг.). М., 1999; *Глушкова С. И.* Права человека в России: теория, история, практика. М., 2004; *Рудинский Ф. М.* Наука прав человека и проблемы конституционного права. М., 2006. **2.** *Карташкин В. А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995; *Мюллерсон Р. А.* Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991; *Права человека* в истории человечества и в современном мире. М., 1989. **3.** *Азаров А. Я.* Права человека. Новое знание. М., 1995; *Права человека: история, теория и практика.* М., 1995; *Права человека: основные международные документы.* М., 1989; *Права человека.* Сб. универсальных и региональных док-тов / Сост. Л. Н. Шестаков. М., 1990; *Международная защита* прав и свобод человека: Сб. док-тов. М., 1990. **4.** *Общая теория* прав человека / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1996. **5.** Там само, С. 417-501; *Карташкин В. А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995. – С. 33-35. **6.** *Права человека* как фактор стратегии устойчивого развития / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2000. **7.** *Урул А. Д.* Путь к ноосфере (концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). М., 1993. – С. 12-17; *Раянов Ф. М.* Концепция устойчивого развития и российская правовая действительность // Право и политика. 2004. № 12. – С. 5-10. **8.** *Права человека: итоги века, тенденции, перспективы* / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002. – С. 35-36. **9.** *Права человека: Учебник* / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 1999. **10.** *Права человека: итоги века, тенденции, перспективы* / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002. **11.** *Права человека* и процессы глобализации современного мира / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2005. **12.** *Права чело-*

века: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002. – С. VIII. 13. *Раянов Ф. М.* Концепция устойчивого развития и российская правовая действительность // Право и политика. 2004. № 12. – С. 6. 14. *Права человека: итоги века, тенденции, перспективы* / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002; *Ковлер А. И.* Антропология права: Учебник. М., 2002; *Рулан Н.* Юридическая антропология: Учебник / Отв. ред. В. С. Нерсесянц. М., 1999; *Сюкияйнен Л. Р.* Исламский подход к правам человека: основные принципы и перспективы сближения с международными стандартами // Аналитические записки. Права человека и права народа. О положении меньшинств в странах-членах Совета Европы. М., 2006; *Сунатаев М. А.* Культурология и право. М., 1998; *Крашенинникова Н. А.* Права человека в Индии: традиционализм и современность // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2002; и др. 15. *Саидов А. Х.* Международное право прав человека. М., 2002.

В. Е. ЧИРКИН,

доктор юридических наук (Российская Федерация)

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА: ВАРИАНТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ

Используя сравнительный, лингвистический методы, контент-анализ, автор рассматривает терминологию, применяемую в британской, французской, немецкой, некоторых других конституциях, иных правовых актах, международных документах для обозначения понятий «правовое государство» и «верховенство права» («господство права»). Показаны различия в происхождении, содержании и значении этих словосочетаний в разных языках, указаны их недостатки и ограничения. Автор рассматривает определения «верховенства права», данные авторитетными международными организациями, предлагает уточнения таких определений.

Ключевые слова: верховенство права, юридическая терминология, правовое государство, принцип законности, сравнительный анализ.

Чиркин В. Є. Правова держава і верховенство права: варіанти термінології

Використовуючи порівняльний, лінгвістичний методи, контент-аналіз, автор розглядає термінологію, застосовувану в британській, французькій, німецькій, деяких інших конституціях, інших правових актах, міжнародних документах для позначення понять «правова держава» і «верховенство права» («панування права»). Показані відмінності в походженні, зміст і значення цих словосполучень у різних мовах, їх недоліки й обмеження. Автор розглядає визначення верховенства права, дані авторитетними міжнародними організаціями, пропонує уточнення визначень.

Ключові слова: верховенство права, юридична термінологія, правова держава, принцип законності, порівняльний аналіз.

Chirkin V.E. Rule of law: options of terminology

The article is based on the study of documentary materials. Although the terminology is inseparable from content the article discusses mainly terminological side of the phenomena. Using comparative, linguistic methods, content analysis, the author examines terminology used in British, French, German, some other constitutions, including the constitutions in Slavic languages, other legal acts, international documents to refer to the concepts of “state